

Внутри шкаф выглядел куда приличнее, чем снаружи. Темное, старое дерево глубокого бурого оттенка вполне соответствовало его почтенному возрасту. Единственное, что привлекало внимание, — едва заметный след, оставшийся на средней полке.

— Похоже, именно здесь лежал кинжал, — Сюнь Хайши указал на полку.

Шея у него была тонкая, изящная. Се Юйсуй скользнул по ней взглядом и заглянул внутрь шкафа.

Пыль покрывала дерево ровным тонким слоем, и лишь посередине остался чистый след, словно там долго лежал какой-то тяжелый предмет. В стыках между досками запеклось что-то темное — крошечная полоска, которую трудно было заметить, не приглядевшись.

— Это... — Се Юйсуй прищурился. — Кровь?

— Да, — кивнул Сюнь Хайши. — Должно быть, осталась на клинке. Но судя по всему, его спрятали сюда далеко не сразу. Кровь к тому времени уже высохла, и то, что забилося в дыры, просто осыпалось на полку. А вот зачем его вообще понадобилось сюда класть — вопрос.

Сюнь Хайши поднялся, отвел взгляд и, прижав кулак к губам, негромко закашлялся. Сделав несколько глубоких вдохов, он заговорил уже слегка охрипшим голосом:

— Совсем забыл спросить: у тебя есть бумага?

— Зачем тебе бумага?

"Мысли этого главы Павильона Небесной Оси скачут как безумные, — подумал Се Юйсуй. — У него там что, несколько умов в одной черепашке, раз он за секунду перескакивает с одного на другое?"

— Бумаги нет, — ответил князь вслух. — Но если она тебе так нужна, можно купить на улице.

Сюнь Хайши на мгновение задумался, а затем кивнул. Вид у него при этом был настолько серьезный, что Се Юйсуй невольно засомневался: вдруг бумага действительно нужна ему срочно?

— Если... — начал было князь.

— Тогда пойдем, — одновременно с ним произнес Сюнь Хайши. Он повернулся к спутнику: — У вас, Ваше Высочество, еще остались здесь дела?

На самом деле Се Юйсуй собирался предложить сначала купить бумаги, раз уж это так спешно. Но, глядя на невозмутимое лицо Сюнь Хайши, он заподозрил, что тот снова просто издевается над ним. Князь проглотил незаконченную фразу и коротко бросил:

— Никаких. Идем.

Он с недоумением наблюдал, как глава Павильона Небесной Оси, словно воришка, прокрался к окну, приоткрыл створку и осторожно высунул голову наружу. Убедившись в безопасности, Сюнь Хайши поманил его рукой:

— Скорее, Ваше Высочество, идите сюда! Возьмите меня на спину и прыгайте. Там внизу никого нет, только поторапливайтесь, пока нас не засекли.

Се Юйсуй лишился дара речи.

— С какой стати я должен тащить тебя на спине? — буркнул он, но тем не менее уже подошел к окну.

Внизу расстился глухой узкий переулок, лежащий поодаль от оживленного тракта. Прыгнуть туда и впрямь было лучшим способом уйти незамеченными. Се Юйсуй изначально планировал переодеться и проскользнуть через черный ход, даже не подозревая о существовании этого лаза. В нем снова проснулось подозрение, и он окинул Сюнь Хайши долгим, испытующим взглядом.

Однако долго подозревать ему не дали. Глава Павильона Небесной Оси без лишних церемоний обвил руками его шею. Сюнь Хайши ростом почти не уступал князю, но из-за своей болезненной худобы казался гораздо хрупче. Навалившись всем телом на плечи Се Юйсую, он протянул капризным, певучим голосом:

— Ну же, Ваше Высочество. Вы ведь уже спасли меня однажды, так не бросайте же на полпути. Ваше великодушие не позволит вам обречь меня на гниение в Императорской тюрьме. С моим-то здоровьем я там и ночи не протяну.

— Мне и так всего три года жизни осталось...

Прежние причитания не произвели на Се Юйсую никакого впечатления. Князь оставался непреклонен: если уж молодой генерал У Фэн безропотно отправился за решетку, то почему этот пройдоха должен быть исключением? Се Юйсую даже безумно захотелось просто сбросить наглеца с плеч прямо в грязь. Но услышав последнюю фразу, он невольно смягчился.

Опершись одной рукой о раму, Се Юйсуй вздохнул:

— И как, по-твоему, мы спустимся в таком положении?

Окно было достаточно просторным, но мысль о том, что он, великий князь царства Ци, полезет через него с живым грузом на закорках, казалась верхом неприличия.

"Если нас кто-нибудь увидит, мне проще не возвращаться на родину, а сразу подыскать подходящее дерево с крепким суком и удавиться", — мрачно подумал Се Юйсуй.

Но если князь дорожил своей честью, то главе Павильона Небесной Оси на условности было плевать — его репутация и без того давно лежала в руинах. Поэтому он со всей искренностью уцепился за Се Юйсую руками и ногами, заявив с самым честным видом:

— Не переживайте, Ваше Высочество! Я держусь крепко, не упаду. Показывайте свое мастерство как хотите, мешать не буду.

Се Юйсуй лишь обреченно промолчал.

Сюнь Хайши действительно держался мертвой хваткой, что и уберегло его от бесславного падения на полпути. Оказавшись наконец на твердой земле, он расплылся в довольной улыбке, безмолвно говорящей: "Я так и знал, что вы не откажете". На самом же деле он втайне перевел дух. Сейчас его тело было слишком хрупким — ни ушибиться, ни замерзнуть в сырых казематах ему было категорически нельзя.

— Куда теперь? — голос Се Юйсую так и обдавал зимней стужей. Бросив на спутника ледяной взгляд, он процедил: — Будьте так любезны, глава Павильона Небесной Оси, отпустите меня. Мы уже на земле. Сколько еще вы намерены висеть у меня на шее?

Только тут Сюнь Хайши сообразил, что все еще крепко сжимает объятия. Он поспешно разжал руки и отступил на шаг.

Лишившись тепла чужого тела, он поежился, плотнее запахивая накидку, и с мягкой улыбкой произнес:

— Ваше великодушие не знает границ, Ваше Высочество. Сюнь глубоко тронут и обязательно оплатит за это в будущем.

— Лучшей платой будет, если ты наконец угомонишься, — не удержался от шпильки Се Юйсуй.

Сюнь Хайши лишь беззвучно приоткрыл рот, не найдя что ответить.

Вчерашняя суматоха застала их врасплох, однако городская стража, похоже, растерялась еще

сильнее. Беглецы спокойно шли по улицам Юнчжоу, и никто не обращал на них внимания — на стенах не висело ни одного указа об их поимке. Впрочем, немалую роль сыграли бамбуковые шляпы-доули с низко опущенными полями. Сейчас город кишел пришлым людом из Цзянху, так что двое путников в дорожных уборах ни у кого не вызвали подозрений.

У ворот их прежнего постоянного двора терлись несколько подозрительных личностей, поэтому Се Юйсуй и Сюнь Хайши сделали крюк через боковые переулки. Лишь оказавшись на другой стороне квартала, они заметили шумную, многолюдную таверну и решили зайти. В таких местах всегда бурлила жизнь, а хмельные разговоры лились рекой — идеальное место, чтобы разузнать последние слухи, даже не задавая лишних вопросов.

Стоило им занять столик в углу, как из-за соседней перегородки донесся громкий голос:

— Все, братцы, допиваем этот кувшин, и я умываю руки. В Юнчжоу сейчас ловить нечего, только шею зря подставлять под топор. Я в эти игры не играю.

— Что так, дружище? Неужто откопал какую-то диковину и решил по-тихому свалить с добычей? — отозвался его собутыльник.

— Да какую, к черту, диковину! — сплюнул первый. — Я в городе всего два дня, даже разузнать ничего не успел. Какая тут, к лешему, добыча!

— А в чем тогда дело?

Боязливый собутыльник воровато огляделся по сторонам и, понизив голос до заговорщицкого шепота, пробормотал:

— Скажу вам по секрету, только чур — никому ни слова. Как только я приехал, сразу сошелся за чаркой с одним местным стражником. Так вот он мне сегодня по секрету шепнул, что в Юнчжоу со дня на день прибудет какая-то очень важная птица из столицы. Велел сидеть тише воды, ниже травы, а лучше вообще убраться отсюда подобра-поздорову.

— Да ладно тебе трусить, — расхохотался его приятель. — Нешто ты успел набедокурить, раз бежать собрался? Или это ты прирезал нашего военного комиссара по умиротворению?

— Окстись, дурень! Какое я к этому имею отношение? Помолчи лучше, не накликай беду!

Истинные мастера боевых искусств всегда обладали отменным слухом. Несмотря на шум вокруг, Се Юйсуй улавливал каждое слово соседей, сохраняя безучастный вид и неторопливо наливая себе чай. Ему хотелось узнать, кто же этот таинственный гость из Восточной столицы. Но стоило ему наполнить одну пиалу и потянуться ко второй, как он обнаружил, что место напротив пусто.

— Что же это за важная особа, раз из-за нее столько шума? — раздался вкрадчивый голос.

Се Юйсуй вскинул голову. Сюнь Хайши уже сидел за соседним столом, бесцеремонно вклинившись в чужую компанию. Он вовсю лузгал семечки, с самым непринужденным видом развалившись на лавке, точно праздный уличный бездельник.

Лунно-белая накидка Сюнь Хайши все так же окутывала его плечи, а бамбуковая шляпа висела за спиной. Скрыв половину лица в пушистом меху воротника, он весело поблескивал глазами, готовый поддержать любую беседу. Собутельники так и замерли с открытыми ртами от подобной наглости. Тот, что трусливо оглядывался, уже набрал в грудь воздуха, собираясь разразиться бранью, но, встретившись взглядом с незванным гостем, мгновенно сдулся.

Красивым людям прощают многое — это правило работало везде и всегда. Смягчившись под обаянием юноши, мужчина кашлянул и спросил уже куда дружелюбнее:

— Эм... а ты сам откуда будешь, парень?

— С Далёкой заставы, — без зазрения совести соврал Сюнь Хайши, припоминая рассказы У Фэна. — Наша глушь и в подметки вашему городу не годится, вот мне и любопытно. Не уделите ли минуту бедному страннику, не просветите ли? Сразу видно, что вы человек бывалый, умудренный опытом. Мое почтение!

"Льет мед в уши и даже не краснеет", — мысленно хмыкнул Се Юйсуй, чувствуя, как у него дергается уголок рта от этой неприкрытой лести.

— Да ладно тебе, дело-то житейское, — разомлел от похвалы мужик. Юноша напротив был чертовски хорош собой, а истинная красота, как известно, не имеет пола. Проникшись симпатией, он охотно продолжил: — У покойного нашего военного комиссара по умиротворению отец — большая шишка в Восточной столице. Да и старший брат его там же, при дворе служит. Когда младший тут богу душу отдал, старик сам приехать не смог — государственные дела не пускают, вот и отправил первенца во всем разобраться.

— Нам-то, простым смертным, до их чинов дела нет, но в столице все верхи друг с другом повязаны. Этот молодой господин Лян хоть сам чином и не велик, зато за ним стоит гора. Мало того, что отец при власти, так поговаривают, будто за его спиной сам наследный принц маячит! Вот приедет он сюда, увидит хладный труп братца, рассвирепеет да и отыграется на первом встречном. И первыми под раздачу попадут люди из Цзянху, коих тут сейчас пруд пруди. Так что мне, мелкой сошке, лучше заблаговременно унести ноги.

Сюнь Хайши выслушал это с самым искренним ужасом на лице, усердно кивая и продолжая с треском лузгать семечки.

— Да и все эти разговоры про сокровища... — махнул рукой рассказчик, разгорячившись. — Кто знает, правда ли это? Народу набежало — ступить негде. Таким, как мы, все равно ничего не

перепадет, только кости зазря сложат...

Они успели обсудить и столичные интриги, и последние сплетни Цзянху. Наконец, когда горсть семечек подошла к концу, Сюнь Хайши с явным сожалением распрощался с новыми друзьями и вернулся за свой столик.

Се Юйсуй, краем уха ловивший их беседу, не мог не подивиться талантам этого человека. Незря Павильон Небесной Оси заслужил столь дурную славу во всем Цзянху, а его главу проклинал каждый второй. Сюнь Хайши даже не понадобилось менять обличье — он без труда прикинулся очаровательным простофилей из провинции, который заглядывал в рот столичным гостям и восторженно хлопал в ладоши при каждом их слове.

Как только речь зашла о сокровищах, Се Юйсуй поднялся, чтобы заказать два кувшина подогретого вина и нехитрую закуску. С самого утра у них маковой росинки во рту не было, и голод уже давал о себе знать.

Когда князь вернулся, Сюнь Хайши уже сидел на своем месте. Рядом на краю стола лежал аккуратно сложенный лист чистой бумаги — откуда он только взялся? Сам же глава ордена, слегка подрагивая от холода, плотнее кутался в накидку. Лишь подойдя ближе, Се Юйсуй услышал, как тот глухо покашливает, стараясь делать это как можно тише, чтобы не привлекать внимания.

— Опять кашель? — Се Юйсуй поставил на стол кувшин с горячим вином. — Сделай глоток, согреешься.

Сюнь Хайши не стал ломаться и тут же пододвинул к нему свою пиалу:

— Премного благодарен.

Се Юйсуй перевел взгляд с пустой пиалы на Сюнь Хайши.

"Я точно в прошлой жизни задолжал этому проходимцу круглую сумму", — со вздохом подумал он, однако наполнил чашу до краев и вернул ее собеседнику.

Сюнь Хайши осушил пиалу одним глотком. Обжигающая острота крепкого вина смягчила першение в горле. На этот раз он не стал утруждать князя и сам потянулся к кувшину, плеснув себе еще порцию.

Се Юйсуй дождался, пока тот допьет вторую чашу, и негромко спросил:

— Ну и что тебе удалось разузнать?

— Вы ведь сидели совсем рядом и все прекрасно слышали, разве нет? — Сюнь Хайши лукаво прищурился. — Или это очередная проверка?

Се Юйсуй, не поднимая глаз от своей чаши, спокойно ответил:

— То, что было вначале, я слышал. Но когда ходил за вином, упустил нить разговора.

— Да больше ничего особенного они и не сказали, — Сюнь Хайши потянулся палочками к закуске, явно давая понять, что тема закрыта.

Се Юйсуй окинул его пронизательным взглядом:

— Что, решил прибрать сокровища к рукам в одиночку?

Сюнь Хайши поперхнулся. Когда он поднял голову на князя, изо рта у него свисала половинка сочного листа пекинской капусты, из-за чего он стал поразительно похож на застигнутого врасплох кролика. Смешно втянув лист обратно и наспех его прожевав, он отложил палочки в сторону и фыркнул:

— Ваше Высочество, вы еще и пригубить не успели, а уже заговариваетесь? Какие еще сокровища? Нет у меня никакогоклада. Разве что эта полуживая тушка — берете?

Се Юйсуй молча сделал глоток вина, проигнорировав выпад. Сюнь Хайши подождал немного и, убедившись, что князь больше не намерен мешать его скромной трапезе, вновь взялся за палочки.

Однако не успел он отправить в рот очередной лист, как Се Юйсуй невозмутимо обронил:

— Поговаривают, будто именно из-за этих сокровищ тебе суждено сложить голову в этих краях.

Сюнь Хайши застыл с зажатым в палочках листом у самого рта и снова уставился на Се Юйсую.

"Да почему в этой забегаловке такие огромные листья капусты? — взвыл он мысленно. — И почему этот несносный князь начинает говорить именно тогда, когда я пытаюсь что-то прожевать? Почему я вечно должен выглядеть перед ним как голодный кролик?!"